

10 НОЯБРЯ — ДЕНЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мы — служба правопорядка

Полиция начала с сокращения штатов и снижения уровня преступности

Сергей АВДЕЕВ

Накануне профессионального праздника работников охраны правопорядка эксклюзивное интервью «Областной газете» дал начальник Главного управления МВД России по Свердловской области генерал-майор милиции Михаил БОРОДИН.

—Михаил Анатольевич! Итак, страна впервые 10 ноября празднует не День милиции, а День полиции...

—Не совсем точно. Президент Дмитрий Медведев 22 октября в Твери сообщил, что подписал указ об учреждении и праздновании 10 ноября именно Дня сотрудника органов внутренних дел. И этим указом он, по-моему, попал в самую точку, ведь столько лет сотрудники милиции отмечали свой праздник именно 10 ноября, и все ветераны именно этот день считают своим профессиональным праздником. Может, конечно, его и будут называть Днём милиции, но правильно всё-таки — День сотрудника органов внутренних дел России.

—Что изменилось в свердловском гарнизоне после того, как в августе весь личный состав прошёл внеочередную переподготовку, и гарнизон стал полицейским?

—На две трети сменился руководящий состав районных и межрайонных ОВД. Некоторые руководители в ходе ротации были переведены в другие регионы, и, мне кажется, сотрудники с пониманием отнеслись к этому. Ведь всем ясно: 3-5 лет прослужил человек на одном месте — и у него уже глаз замыливается, он обрастает связями, которые не всегда помогают в работе. А на новом месте он видит то, чего другой бы и не заметил. Кстати, и я также был рокирован из Москвы в Свердловскую область. По личному составу у нас, в соответствии с указом Президента о 22-процентном сокращении МВД, гарнизон уменьшился

Бойцы свердловского ОМОНа в Чечне получили из рук генерала М. Бородина боевые награды

на 7259 сотрудников. Это серьёзное сокращение — по численности это весь гарнизон Курганской области. Но фактически нас покинули только единицы: мы заранее начали готовиться к сокращению и прекратили набор в наши структуры новых кадров, чтобы не смещать заслуженных, опытных людей, которым осталось недалеко до пенсии. Сохранили профессионалов. А теперь, когда с нового года ожидаем повышения должностных окладов в два с половиной раза, к нам придут новые молодые кадры, которые, уверен, будут ответственнее относиться к своим служебным обязанностям, станут ближе к людям, завоеуют их большее доверие.

—Идут разговоры о возможном увеличении предельного срока службы офицеров милиции...

—Да, мы ожидаем, что предельный срок службы для отдельных категорий офицеров по званию увеличится на пять лет. Ведь смотрите: к 45-ти годам подполковник набирает богатый профессиональный опыт, а тут ему уже пора на пенсию. Подполковник уходил в отставку с 50-ти лет — и

со своим огромным багажом знаний оставался не у дел. Но ведь гораздо полезнее использовать их опыт в дальнейшем. Это же косяк правоохранительных органов. Дожить нужно такими людьми, а не оставлять их за бортом, не провозить неизвестно куда. В бизнес сейчас, как правило, идут молодые, а не пожилые люди. Что там будет делать офицер, который всю жизнь ловил преступников? А так у него появляется уверенность в завтрашнем дне и чувство востребованности. Это ведь очень важно для человека — быть востребованным системой, ощущать себя нужным людям.

—Какова сегодня криминогенная ситуация в области? Есть у полиции уже какие-то успехи?

—Да, успехи есть, и вполне реальные. На 20 процентов, по сравнению с таким же периодом прошлого года, сократилось общее число зарегистрированных преступлений. По всем составам преступлений общегосударственной направленности — убийства, кражи, грабежи, разбои, угоны транспорта — произошло снижение. На семь процентов выросла

раскрываемость преступлений. И это всё, заметьте, случилось в период серьёзного реформирования структуры. Увеличение произошло только по фактам мошенничества. Их, как ни обидно, регистрируется всё больше и больше. От мошенников страдают, как правило, пожилые доверчивые люди. Вот сегодня смотрел сводку: опять жулики под видом социальных работников вошли в квартиру и обманули пенсионеров. А ведь буквально за несколько дней до этого участковый обходил этот дом, заходил и в эту квартиру, предупреждал. Не поддавайтесь на обман всякого рода проходимцев, не верьте никому на слово. Нет, люди по-прежнему верят в «бесплатный сыр» и какие-то небывалые выгоды. Будем работать больше по профилактике таких преступлений, в том числе и с помощью прессы. А ещё я возлагаю большие надежды на недавно обновившийся Общественный совет при областном главке. Это люди, которые имеют свой жизненный опыт и могут предложить нестандартные пути решения тех или иных проблем. Надеюсь и на ветеранскую организацию, которая у нас общая с организацией ветеранов Внутренних войск МВД, и представляет собой серьёзную силу.

—Вы недавно вернулись из поездки в Чеченскую республику, инспектировали там наше подразделение ОМОНа. Как они там? Как ситуация вообще в Чечне?

—Наши ребята — молодцы! Достойно несут службу и выполняют поставленные задачи. Со второй чеченской кампании мы постоянно находимся на территории этой республики. Вообще это очень сложно — проходить службу вдали от семьи по три, а теперь уже и по шесть месяцев. Палатки, ограничение в передвижении, строгая дисциплина. Конечно, бандитов, которые по горам бегают, там уже осталось немного, но обстановка, тем не менее, серьёзная. Поэтому с будущего года численность нашего отряда там будет увеличена до 400 человек — это больше, чем из какого-либо другого региона.

—А зачем вообще нужны такие массовые долгие командировки? Разве нельзя увеличить до необходимой численности сам чеченский гарнизон?

—Чеченский гарнизон там тоже несёт службу. И ещё Внутренние войска, как и мы, командируют своих военнослужащих из регионов в эту республику. Такое принято решение. И пока оно остаётся в силе. Конечно, у нас и своих забот хватало. Как бы там ни было, а за десять месяцев в области произошло 62482 преступления — больше, чем по 200 в день. Но опять напомним: общее число тяжких и особо тяжких значительно сократилось. Я в начале года перед руководящим составом поставил задачу: не гнаться за валом, а сделать упор на раскрытии неочевидных, особо значимых преступлений. И люди работали, не жалея сил и времени. Рабочий день по 10-12 часов был нормой для многих, и никто не ныл. Вот сейчас близятся выборы в

Госдуму, а затем и президентские, — снова нам предстоит серьёзная работа по обеспечению порядка и безопасности. Уже несколько совещаний на эту тему прошло и у полпреда Президента, и у губернатора. Уверен: мы справимся с поставленной задачей.

—Вы уже больше года в должности начальника областного главка. Какие у вас сложились впечатления от Урала?

—Если по работе судить, то большой разницы нет. А своеобразие Свердловской области в том, что здесь политическая активность людей и СМИ очень высока. Позитива у нас в сотни раз больше, чем негатива, но по прессе этого не скажешь. Недавно где-то прочитал: 50 процентов свердловчан склонны к депрессии. А почему? Да потому что со всех каналов телевидения только одно и слышишь: убийки, зарезали. Отсюда и депрессия. Я уже как-то говорил: создайте специальный телеканал, где будут одни прощания и преступления, — пусть, кто хочет, включает и смотрит. У большинства людей есть и другие интересы. Например, театров у нас в Екатеринбурге больше, чем в любом другом городе. Я Москву не беру: там, чтобы добраться до театра, полдня потратить надо. А здесь — нет проблем, хоть в выходной, хоть в обычный день... Кстати, я могу поздравить своих коллег через «Областную газету» с праздником?

—Конечно

—Уважаемые ветераны МВД, соратники! Поздравляю вас и ваши семьи с нашим профессиональным праздником! Мы — такая служба, которая, пожалуй, больше, чем другие, подвергается критике, но без нас гражданам не обойтись. У нас с вами сложная работа, и следующий год снова будет непростым. Но я уверен, что мы со всеми задачами справимся. Здоровья и оптимизма вам! Служебных успехов и семейного благополучия!

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Уважаемые работники и ветераны органов внутренних дел! Поздравляю вас с профессиональным праздником!

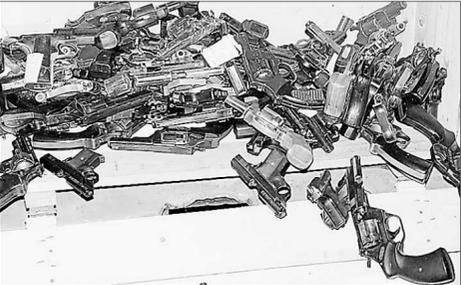
Являясь особым отрядом государства в борьбе по укреплению правопорядка и законности в стране, вы всегда находитесь на переднем крае борьбы с преступностью. Не считая со временем, колоссальными физическими и психологическими нагрузками, нередко жертвуя своим здоровьем и даже самой жизнью, вы защищаете покой граждан, обеспечиваете стабильность в обществе, возможность дальнейшего развития региона.

Благодаря целенаправленной результативной работе полиции, по итогам 9 месяцев 2011 года общее число преступлений в Свердловской области снизилось почти на 20 процентов, особо тяжких преступлений — на 13,3 процента. С начала 2011 года выявлено 1641 преступление в сфере экономики, в результате — установлен причинный ущерб в крупном и особо крупном размере, что также превышает показатель прошлого года. Наступательно идет борьба с проявлениями коррупции. Выявлено более тысячи преступлений против государственной власти и интересов государственной службы. Выявлено на четверть больше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершенных в крупном или особо крупном размере.

Борьба с экономической преступностью, наркоманией, коррупцией, защита интересов гражданина, общества и государства — это те важнейшие задачи, без которых немислимо дальнейшее развитие, модернизация страны. Уверен, что вы осознаете всю меру ответственности, которая лежит на ваших плечах, что для вас такие понятия, как патриотизм, мужество, самоотверженность, добросовестность, наполнены особым смыслом и содержанием.

От всей души благодарю вас за эффективную правоохранительную деятельность и желаю всем сотрудникам, ветеранам органов внутренних дел крепкого здоровья, физической и духовной силы, новых успехов в службе, личного счастья и благополучия!

Губернатор Свердловской области Александр МИШАРИН

Отстрелялись. Теперь — в переплавку

Это оружие больше не стреляет

В ГУ МВД России по Свердловской области подвели итоги профилактической полицейской акции «Прошай, оружие!». По данным на 1 ноября, жители Среднего Урала с начала года добровольно сдали в органы внутренних дел 178 единиц различного оружия.

Кстати, в прошлом году сознательные граждане принесли в полицию меньше — 157 «стволов». Из общего количества ныне сданного оружия 149 единиц — огнестрельное, в том числе пять пистолетов и револьверов, 103 охотничьих гладкоствольных ружья и семь охотничьих ружей с нарезным стволом, 33 самодельки и один гранатомет.

Также свердловчане добровольно избавились от боеприпасов, взрывных устройств (в том числе мин и гранат), более 36 килограммов взрывчатке, восьми электродетонаторов и 17 метров огнепроводного шнура.

За проявленную гражданскую сознательность сотрудники полиции выплатили свердловчанам 549 тысяч 478 рублей. Отметим, наиболее крупный арсенал сдал в полицию в мае нынешнего года пятидесятилетний житель Артея Александр Е. Он добровольно выдал сотрудникам органов внутренних дел более 26 килограммов тротила в шашках. Взрывоопасный арсенал мужчины хранил 12 лет. За сознательность гражданину было выплачено 133 тысячи рублей.

Профилактическая акция органов внутренних дел «Прошай, оружие!» стартовала еще осенью 2007 года. Руководство ГУВД области вышло тогда с инициативой платить населению за добровольно сданное оружие на областное правительство. И 11 декабря 2007 года вышло соответствующее постановление №1225, которым были установлены расценки за каждый вид оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. «Прейскурант» таков:

- за боевое оружие (автоматы, пистолеты, револьверы, карабины, пулеметы, гранатометы) — от 1,5 до 2 тысяч рублей за единицу;
  - за охотничье оружие с нарезным стволом — от 500 до 1500 рублей за единицу;
  - за охотничье гладкоствольное оружие — от 200 до 1000 рублей за единицу;
  - за оружие самообороны и газовое — от 100 до 500 рублей;
  - за самодельное оружие (в том числе перделанное, например, обрез) — от 100 до 1500 рублей;
  - за боеприпасы к охотничьему нарезному оружию — от 5 до 10 рублей за штуку;
  - за взрывчатые вещества и порох в чистом виде — от 50 до 500 рублей за 100 граммов;
  - за изделия, содержащие взрывчатку (гранаты, мины, артиллерийские снаряды) — от 500 до 2000 рублей за штуку;
  - за средства инициирования взрывов (капсюли, детонаторы, электродетонаторы) — от 50 до 500 рублей;
  - за детонирующий и огнепроводный шнур — от 50 до 100 рублей за один метр.
- Эти расценки действуют по настоящее время.

Валерий ГОРЕЛЫХ

След в истории... преступления,

или Почему полицейские не смотрят фильмы «про ментов»

Сергей АВДЕЕВ

В этом есть какая-то интрига. Хотя сюжет всем знаком: совершенно преступление, на место прибывает следственно-оперативная группа, и в её составе — скромный человек с чеданчиком. Эксперт-криминалист называется. Пока оперативники опрашивают свидетелей и устраивают поквартирный обход, этот таинственный человек снял со стакана отпечатки пальцев, нашёл где-то кончик волоса или засохшую каплю крови, сложил всё это в пластиковые пакеты, а через два дня говорит следователю: преступник — такой-то!.

Между кино и реальностью

Но как, чёрт возьми, он это делает?! Что за волшебные манипуляции происходят за дверями его лаборатории, которую даже в кино показывают только краешком — мерцающие огоньки странных машин, подозрительный парок над колбой. И девушка с красивыми глазами, одетая в стильный медицинский халат, вдумчиво глядит в микроскоп...

—Нет, я не смотрю эти новые крутые фильмы «про ментов», — говорит мне начальник отдела специальных видов экспертиз №3 экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) Главного управления МВД России по Свердловской области подполковник милиции Александр Мунтянов. — Сюжеты там, конечно,

но, забавные, но «ляпы» иногда бывают такие, что сомнения берут: есть ли у режиссёра консультанты?!

Мунтянов — начальник одного из ключевых отделов ЭКЦ. Он делает биологические и медико-криминалистические экспертизы, а главное — анализы ДНК. Кровь, сперма, слюна — его рабочие материалы. Он тот самый, кто по следам пота внутри перчатки может вычислить преступника. Только не так, как в фильмах. Есть специальные методики и стандарты, есть базы данных, в которых заложены те, кто когда-либо уже «засветился» в криминальных делах. Выделяется ДНК, сравнивается с имеющимися образцами. Совпало — вот здесь и ищи, коллега-следователь. Эксперт не волшебник, может и ошибиться («Преступник же не дурак, он готовится к преступлению, следы путает...»). Однако с медицинской точки зрения совпадения по представленным материалам у экспертов — 100 процентов. По крайней мере, невинно они точно могут исключить из списка подозреваемых.

—Вот видите: ничто не мигает, не журчит и не заворачивает, — водит меня Мунтянов по своим лабораториям с обычным медицинским оборудованием. — Люди просто работают. А у них в кино эксперты сами чуть ли не участвуют в захватах преступников, сами ставят себе задачи и выбирают пути решения.

Больше всего Мунтянова задел сюжет из фильма про одну федеральную службу: «Там эксперт приходит к сво-

ему начальнику и говорит: давайте из этих микрочастиц выделим клетку, и тогда станет ясно, кто убийца... А микрочастицы — это вообще не биологический материал! Какие там клеточки?!

В отделе Мунтянова только с начала года произведено 211 ДНК-экспертиз. 156 из них реально помогли в раскрытии преступлений. Раньше бы эти преступники могли спокойно гулять на воле, а теперь их вычисляют без особых усилий по тому самому волоску или капельке крови. Могли бы и больше злодеяев вывести на чистую воду, да только дорого обходится такая вот экспертиза — по несколько тысяч долларов каждая. Приходится со следователями по актуальности каждой экспертизы отдельно говорить. Но деньги, когда надо, находятся.

Сейчас эксперты-криминалисты ждут, когда в полную силу заработает федеральный закон о геномной регистрации граждан. Они уверены: брать генный материал надо у каждого гражданина страны. Сейчас этой процедуре подвергаются лишь особо опасные преступники, уже сидящие в колониях. А ведь судебная генетика может помочь и честным гражданам: опознать давний труп, например, или пропавшего без вести и найденного без памяти человека. Преступление не стоит на месте, а постоянно совершенствуется. Значит, криминалистам надо быть не просто на уровне, а стараться опережать его. Как говорил классик: мафия бессмертна, но и сыск вечен...

Главное — «пальчики»

Замначальника отдела учёта ЭКЦ Татьяна Михайлова — хозяйка огромной картотеки центра, у неё в базе данных системы «Папillon» — более четырёх миллионов закодированных карт на подозреваемых, погибших и потерпевших когда-либо в каких-либо преступлениях. Базой пользуются полицейские всех областей Уральского округа. Здесь хранятся результаты баллистических, трассологических, компьютерных, взрывотехнических, фотоспектральных и всего более 40 видов экспертиз.

Но главное — «пальчики». Дактилоскопическая экспертиза — начало любого расследования. Как говорит старший сотрудник центра подполковник милиции в отставке Евгений Григорьев, с итогами дактилоскопии не спорят даже самые прожжённые рецидивисты. Они знают, что двух одинаковых папиллярных узоров у людей просто быть не может. Поэтому эксперт-криминалист не уходит с места преступления, пока не найдёт хоть какого-то следа. Очень редко преступник не оставляет ничего на месте злодеяния. А задача эксперта — связать в единую цепочку его и то, что он оставил на месте. Найти, так сказать, его след в истории преступления.

—Например, обув-преступник, как правило, не «сбрасывает» и не меняет», — говорит Татьяна Геннадьевна. — Поэтому все отпечатки всех следов обуви мы вносим в нашу ба-

зу данных. Здесь же есть информация об орудиях влома и фальшивых деньгах, ведь каждая поддельная купюра отличается от такой же из другой партии, каждая «фомка» — «фомке» рознь. Всего в базе классифицировано больше десяти видов следов. Когда следователь запрашивает у нас информацию по той или иной личности, машина сопоставляет имеющуюся информацию с тем, что изъято на месте преступления, и выдаёт рекомендуемый список. Главное — мы можем точно указать, что этот вот человек был на месте преступления, а этот не был.

Татьяна Геннадьевна тоже не смотрит фильмы «про ментов». Ей смешно видеть, как спутник из космоса фотографирует отпечаток следа на месте преступления, а эксперт тут же, на капоте автомобиля, раскрывает свой ноутбук и потирает руки: ага, попался, негодяй!..

Всё не так просто. Да, как утверждает начальник ЭКЦ Андрей Костин, по капелке крови эксперты сегодня могут назвать имя и фамилию человека, в котором эта кровь течёт. Но вот где находится в данный момент этот человек — тут уж, извините, карты в руки сыщикам. Да, значительно сократилось время раскрытия сложных преступлений. И не только тяжких. Сейчас с помощью ДНК-анализа раскрываются и кражи, и грабежи с разбоями. Ещё пять лет назад, когда этот метод был недоступен рядовым экспертам-криминалистам, большинство таких преступлений оставались нераскры-

тыми. Сегодня около 60 процентов преступлений успешно расследуются при помощи криминалистических экспертиз. Однако наши эксперты уже хотят большего.

—Если законодатель решит, что каждый гражданин страны должен не только дактилоскопироваться, но и забору геномного образца, это значительно облегчит жизнь многим, — говорит замначальника ЭКЦ Виталий Поляков. — Вспомните крушение теплохода «Булгария» или самолёты, разбившиеся только в этом году... Сколько там было неопознанных тел! А мы могли бы помочь и родственникам, и следствию. Это не только правовой вопрос, но и социальный, этический. Честному человеку бояться «попасть в картотеку» не надо. А вот криминальный элемент должен знать: при такой полной схеме государственной регистрации ему вряд ли удастся уйти от наказания.

Виталий Поляков, кстати, тоже называет фильмы «про ментов» весьма далёкими от истины. Однако — смотрит их. Хотя бы для того, чтобы знать, какой представляют себе телезрители их, полицейские, работу. Настоящим профессионалам не всё равно, что думают о них люди. Ведь для этих людей они и работают. Для них очищают жизненное пространство от негодяев, ради них порой не знают выходных и праздников, за них переживают — одним словом, им служат. И тоже хотят оставить свой след в истории. Ну, или просто в памяти...